

Энакин уселся в кресло напротив Гирта и стал разглядывать принесенные им сладости, которые Энакин должен был попробовать на этот раз. Это было печенье. Очень красиво оформленное печенье.

"Знаешь, тебе не обязательно приносить на мои сеансы такую... экстравагантную еду. Меня никогда особенно не волновало, выглядит ли то, что я кладу в рот, приятно или нет". Это произошло от жизни в качестве раба, когда тебе везло, и ты получал всю необходимую еду, от жизни в качестве джедая, где ты получал всю необходимую еду, но мало что еще, и от жизни в качестве калеки, который мог есть только через трубочки. Если еда была вкусной, то все было в порядке. Выглядеть это может ужасно, лишь бы его это волновало.

Гирт приподнял бровь и слегка ухмыльнулся. "Значит, ты находишь их приятными на вид?"

Энакин бросил на него сухой, хотя и ласковый взгляд. "Не особенно".

Целитель разума негромко хмыкнул. Из уст грызуноподобного существа это прозвучало как чириканье. "Тебе нравится их вкус?" - спросил он.

Бывший ситх посмотрел на печенье, которое взял в руки, затем поднес его к губам и надкусил. "Мне мало что кажется непривлекательным", - признался он, проглотив печенье.

"Хорошо, - с улыбкой ответил Гирт. "У меня есть договоренность с местной пекарней. Они предоставляют мне хорошую скидку на некоторые очень дорогие продукты".

"Понятно", - ответил Энакин. "Если это проще, то, полагаю, у меня нет проблем".

"Хорошо. Дайте мне знать, если захотите что-нибудь другое".

Энакин кивнул, но сомневался, что у него когда-нибудь возникнут проблемы. Посвященные не часто получали сладости, но в остальном у них был довольно большой выбор. По правде говоря, сладости здесь его вполне устраивали. Он просто не хотел, чтобы Гирт доставал более дорогие вещи, когда Энакин, честно говоря, и без них прекрасно обходился. Все, что приносил дралл, не обязательно должно было быть произведениями искусства, чтобы понравиться посвященному.

"Итак... о прошлой неделе..." осторожно сказал Гирт.

Бывший ситх вздохнул и сразу приступил к делу. Он рассказал о том, что произошло, о том, в чем он сильно провинился, что помогло ему успокоиться, о чем он забыл и так далее.

"Хм, - сказал целитель разума, когда Энакин закончил. "Похоже, это было непросто, но также похоже, что вы многое сделали правильно. Ведь он, кажется, ничего не заподозрил, верно?"

"Честно говоря, я не знаю", - ответил адепт, покачав головой. "Хотелось бы думать, что нет, но я не настолько наивен".

"Тем не менее, тебе следует сосредоточиться как на том, что у тебя получилось, так и на том, что ты можешь улучшить. Ты не выдала себя с головой и не рассыпалась перед ним. Насколько я понимаю, вы действительно держали себя в руках. Это заслуживает похвалы. Не каждый может с таким мастерством противостоять своему обидчику".

Энакин фыркнул. "Не похоже, чтобы у меня было много "апломба"". Но разве не он только что сказал Оби-вану то же самое? Что ему нужно сосредоточиться не только на плохом, но и на хорошем? Просто... не было ощущения, что он сделал что-то правильное. Это был не падаван и его благонамеренный учитель, это был Палпатин. Энакин должен был быть строг к себе, потому что они не могли позволить себе ошибок.

Гирт покачал головой. "Но ты сделал это. Возможно, твое выступление не было идеальным, и, возможно, некоторые вещи вернуться, чтобы укусить нас позже, но сейчас ты сделал лучше, чем думал, и лучше, чем многие люди, столкнувшиеся со своими обидчиками".

"У большинства людей, столкнувшихся со своими обидчиками, обе стороны находятся на одной странице с одинаковым количеством информации и воспоминаний", - заметил Энакин.

Дралл вздохнул. "Возможно, но ты все равно встретился с ним лицом к лицу, и сделал это внешне, если не внутренне, спокойно. Ты сделал то, что считал нужным, и это не повод для насмешек, Энакин".

Энакин чувствовал себя немного неуютно от всех этих похвал, которыми осыпал его собеседник. Энакин всегда ненавидел, когда его хвалили за то, чего он, по его мнению, не заслуживал. Конечно, с тех пор как он пал, ему казалось, что он не заслуживает особой похвалы. Может, Палпатин отнял у него что-то еще? Возможность гордиться собой, а не просто испытывать облегчение от того, что он наконец-то не облажался? Не то чтобы Вейдер позволял себе проявлять неуверенность, но теперь, когда он об этом подумал... Как Вейдер, если что-то удавалось, то все шло как по маслу. Если что-то не получалось, значит, он сам был неудачником и должен был все исправить. Не было никакого "молодец", даже если бы Император произнес эти слова. "Хорошо сделано" означало, что его не будут пытаться унижать или каким-то образом держать на поводке.

Он рос не таким. Мать хвалила его, когда он делал что-то хорошо. Похвала Оби-вана была гораздо реже, но все же была. Он мог припомнить пару раз... но не более того. Уж точно не так часто, как его мать. Может, именно с этого и начался его образ мыслей?

Возможно, ему нужно было изменить его. И, возможно, для начала ему следовало бы признать, что Гирт может быть прав...

"Спасибо", - услышал он от себя, и это было так же трудно, как научиться выражать свои эмоции.

"Не за что, Энакин. Я бы не стал так говорить, если бы не имел в виду".

"Я знаю". Он не хотел отмахнуться от мысли, что Палпатин был насильником. Он просил Гирта не называть его так, но целитель очень мягко отказался, заявив, что это правда, и ее нужно говорить именно так. Избегание этого не изменит факта. Энакин понял, к чему тот клонит, и отбросил это, но ему все равно было немного не по себе. Впрочем, становилось лучше.

"Ну, ты рассказал о том, что произошло на прошлой неделе, и, похоже, справился с этим. У тебя есть какие-нибудь проблемы из-за этого?"

Энакин немного сдвинулся с места. "Ну, у меня было несколько ужасных кошмаров". Хотя ни один из них не был таким ужасным, как первый, когда Асока пришла за ним.

Гирт, казалось, немного ссутулился, его уши поникли. "Я боялся этого. Это была одна из причин, почему я был против. Ты открываешь свою психику для довольно глубокой травмы, к которой можешь быть не готов".

"Но, - он поднял лапу, чтобы предотвратить протест Энакина, - как ты сказал, ты никогда не сможешь быть полностью "готов" к этому, так что я понимаю. К счастью, ты делаешь все необходимое для лечения своих кошмаров. Терапия и разговоры о них, попытки понять, почему ваша психика вызывает их, могут помочь вам больше понять о себе. Не хотите ли... поделиться своими снами?"

Энакин почувствовал, что закрывается, потому что нет, он действительно не хотел говорить об этих кошмарах. Ему пришлось бы объяснять многое из того, о чем он предпочел бы никогда больше не вспоминать... но, скорее всего, в этом и заключалась суть проблемы. Он понял, что игнорирование своих проблем не поможет... и сейчас он точно пытался их игнорировать. Он не мог позволить себе продолжать в том же духе, не говоря уже о Палпатине и его махинациях.

"Нет", - сказал он без эмоций. "Но я буду".

"Только если ты чувствуешь, что можешь", - быстро сказал Гирт.

Энакин сделал глубокий, успокаивающий вдох и попытался выпустить весь свой гнев, страх и беспокойство в Силу. "Мне... скорее всего, придется, если я хочу продолжать... противостоять ему".

Дралл не выглядел очень уж убежденным, но он жестом велел Энакину продолжать. "Если вы уверены..."

Бывший ситх заставил себя вспомнить все, что он мог вспомнить о сне. "Начнем с того, что я шел по коридорам Звезды Смерти..."

"Чего?" спросил Гирт, насторожившись. О чем бы он ни думал, это было не так уж плохо.

Энакин вздохнул. Придется объяснять. "В будущем Император заказал боевую станцию. По первоначальным расчетам она должна была быть больше некоторых крупных лун. В итоге ее уменьшили до размеров небольшой луны".

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601796>